

Отшельник Лин тоже на мгновение замер.

— Этот маленький дракон, должно быть, совсем недавно обрел истинный облик.

— Бессмертный, не могли бы вы помочь Цибао снова принять человеческий облик? — Го Саньфэн протянул зонт. — На, возьмите это.

Отшельник Лин взмахнул рукавом.

— Глупец. Когда тебе вынут гвоздь сбора душ и отдадут ему, он очень быстро снова примет человеческий облик.

У Го Саньфэна в голове торчал гвоздь, а в руках он держал раскрытый зонт, так что выглядел точь-в-точь как две громоотводные иглы. Не то что в пасмурную погоду, даже в ясный день он боялся выходить на улицу — вдруг привлечет молнию. Поэтому последние три дня и три ночи он не покидал резиденцию уездного начальника, а даже во дворе передвигался, вплотную прижимаясь к стенам.

Отшельник Лин сказал, что отправляется навестить друзей, и покинул уезд Цютан. Даос Чжисинь каждый день с раннего утра до позднего вечера разыскивал его душу, а Го Саньфэн, наоборот, остался без дела — только и делал, что упражнялся в заклинаниях да ухаживал за маленьким драконом.

Поскольку он держал дракона в тазу с водой, то сначала купил несколько мелких рыбок, чтобы те были и компаньонами, и пищей. Однако дракон вовсе не обращал на рыб внимания и не ел их. Это сильно озадачило Го Саньфэна: он каждый день пытался накормить его чем-то новым, а раз дракон не ел, приходилось менять воду и пробовать снова.

Пруд во дворе наполнили водой, он сорвал несколько цветков лотоса, чтобы устроить дракону ванну с лепестками, но дракон просто съел цветы. После этого Го Саньфэн начал каждый день собирать для него цветы. В свободное время он заглядывал в книжное хранилище уездного начальника, чтобы полистать даосские трактаты.

— О? Что это за книга?

Го Саньфэн вытащил из самого низа стопки древний фолиант и наугад перелистал пару страниц. Чем дальше он читал, тем сильнее ужасался: в книге описывались методы создания эликсиров с использованием человеческих душ. На полях были заметки — читатель был очень внимателен, но кто бы это ни был, оставаться неизвестным.

Было не по себе. Он невольно подумал о своей собственной потерянной душе. Если бы она просто пока не нашлась — это полбеды, но самое страшное, если бы ее захватил какой-нибудь нечестивый человек и использовал для создания эликсира.

Го Саньфэн в страхе вылетел из хранилища. На улице неизвестно когда начался дождь. Он, прижавшись к стене, поплыл обратно к себе в комнату. Маленький дракон в большом деревянном тазу громко плескался, раскидывая воду во все стороны. Чжисинь наложил на него иллюзию, чтобы случайные люди не могли его увидеть. Чего это дракон так раскапризничался в дождь?

Го Саньфэн бросил в таз несколько цветов, собранных вчера, но дракон продолжал барахтаться и издал нежный, еще детский рык. Го Саньфэну было и забавно, и тревожно, словно он ухаживал за малышом, который только начинает учиться говорить, но вот о чем тот хочет —

понять было невозможно.

Испугавшись, что с драконом что-то случится, он решил пойти поискать Чжисиня. Подойдя к своей кровати, он потянулся рукой к изголовью и застыл.

Где зонт?!

Он швырнул на пол одеяло и матрас, чуть не перевернул саму кровать, но не нашел даже пушинки от зонта. А ведь это был не простой зонт, а тот, что дал ему Чжисинь — его волшебный артефакт. В худшем случае, без этого зонта не было бы и даоса Саньфэна.

— Успокойся, успокойся, — Го Саньфэн заставил себя прийти в себя. Кто мог зайти в эту комнату? Первыми в списке подозреваемых были двое слуг, которых приставил к нему уездный начальник.

Чжисинь ушел, а сам Го Саньфэн находился в духовном облике, так что слуги, оставшиеся без приказаний, могли шляться где угодно. Го Саньфэн, забыв про дождь, начал обшаривать резиденцию дюйм за дюймом и наконец увидел одного из слуг — Пэй Ху.

Пэй Ху вышел из переднего зала, прихрамывая — судя по всему, его только что наказали. Го Саньфэн последовал за ним до жилых покоев слуг.

— Ты опять задел Чуньлань? — В комнате сидел другой слуга, Пэй Гуань.

— Эта стерва! Я всего пару раз тронул ее за задницу, а она побежала жаловаться хозяйке, из-за чего мне вlepили десять палок, — Пэй Ху плюхнулся животом на свою жесткую койку.

— Господин приказал нам прислуживать тем двум даосам. Лучше бы ты отдыхал, а не лез бы во внутренний двор искать приключений, — Пэй Гуань протянул ему тарелку с закусками. — Поешь немного.

— Это опять Инсюэ сперла для тебя с кухни? — Пэй Ху взял пирожное с бобовой пастой. — Теперь ты у нас самый беззаботный.

Пэй Гуань усмехнулся, в улыбке сквозило легкое презрение:

— Спасибо этим даосам.

— Ты еще не сдох? — В дверях стояла молодая девушка с дерзким видом. Она вошла и поставила на стол коробочку с мазью. — Подарок от хозяйки.

— Это от хозяйки или ты сама пожалела братца? — Пэй Ху язвительно спросил.

— Хм! — Чуньлань положила вещи и тут же ушла, словно не могла находиться здесь ни секунды дольше.

— Брат, тебе повезло: Инсюэ и красивая, и с характером хорошим, — Пэй Ху все еще смотрел на дверь с надеждой.

На лице Пэй Гуаня появилась самодовольная улыбка:

— Хозяйка разрешила ей завтра съездить домой, чтобы она могла сообщить родным о нашей свадьбе.

Далее разговор пошел о женщинах в резиденции, и Го Саньфэн больше не стал слушать — было ясно, что зонт пропал не по вине этих двух грубиянов.

Уже стемнело, и Го Саньфэн вернулся в комнату. Чжисинь уже был там и при свете масляной лампы чертил заклинания.

— Где ты был? — Чжисинь бросил на него беглый взгляд.

Го Саньфэн не посмел ответить, понуро сел рядом и молча наблюдал, как даос рисует символы. Наконец, спустя долгое время, он тихо произнес:

— Зонт пропал.

Услышав это, Чжисинь отложил кисть, нахмурил брови и некоторое время размышлял.

— Нам нужно уезжать отсюда. Завтра утром я пойду попрощаться с уездным начальником.

— А как же зонт?

— В этом, похоже, кроется какая-то иная причина, — Чжисинь подозвал его жестом. — Я вытащу у тебя из головы гвоздь сбора душ.

Так наконец прошли три дня и три ночи. Чжисинь вытащил гвоздь из макушки Го Саньфэна, привязал его на веревочку и повесил на шею маленькому дракону.

— Даос, сколько времени понадобится Цибао, чтобы принять человеческий облик?

Чжисинь покачал головой.

— Я не знаю.

На следующее утро Пэй Гуань пришел с едой и обнаружил, что в комнате никого нет. Поскольку он не видел Го Саньфэна, то подошел к большому деревянному тазу у кровати. Для постороннего глаза там была просто вода, дракона никто не видел.

Пэй Гуань с любопытством протянул руку, собираясь потрогать воду. Плохо! Стоило обычному человеку коснуться воды, как иллюзия бы рассеялась. Го Саньфэн в панике метался, но ничего не мог поделать.

— Пэй Гуань! Пэй Гуань! — В этот момент в комнату вбежал запыхавшийся Пэй Ху. — Инсюэ умерла!

— Что?! — Пэй Гуань выпучил глаза и застыл на месте, не в силах сдвинуться с места.

Пэй Ху хлестнул его по лицу ладонью.

— Чего застыл? Беги смотреть, тело еще в комнате!

Пэй Гуань вдруг разрыдался и бросился к выходу. Го Саньфэн тоже почувствовал, что тут что-то нечисто, и поплыл следом.

Вокруг комнаты слуги и внутри, и снаружи столпились народ. Девушка по имени Инсюэ лежала на кровати уже мертвой. В комнате было все аккуратно. Чуньлань поддерживала хозяйку, сама всхлипывала, а уездный начальник выглядел опечаленным.

Пэй Гуань собрался броситься к телу, но уездный начальник преградил ему путь и громко произнес:

— Никому не дозволяется трогать что-либо в этой комнате.

Он обернулся к Пэй Ху.

— Позови секретаря и судебного врача.

Чжисинь стоял рядом с начальником, его лицо ничего не выражало. Было непонятно, успел ли он попроситься в отставку.

Уездный начальник распустил лишних людей, оставив только врача и секретаря для осмотра тела.

Чжисинь вернулся в комнату, и Го Саньфэн поспешно спросил:

— Ну как? Мы можем уехать?

Чжисинь покачал головой.

— Я еще не сказал. Похоже, нам пока не удастся уехать. Сейчас давай лучше поищем твой зонт.

— Нужно делать заклинание? Как ты тогда искал травы? — Го Саньфэну было очень стыдно за свою неосторожность, из-за которой он потерял волшебную вещь.

Чжисинь отрицательно покачал головой.

— Этот зонт способен отсекать живую энергию человека и внешнюю энергию ян, он великолепно маскируется. Нельзя относиться к нему как к обычному предмету.

Го Саньфэн безнадежно опустил на край таза, дразня дракона, но вдруг его осенило:

— Сколько времени нужно дракону, чтобы с гвоздем сбора душ принять человеческий облик? Дракон должен знать, кто входил в эту комнату.

Он добавил уже с уверенностью:

— Точно, когда я вошел, дракон все время бушевал. Наверное, именно потому, что увидел, как кто-то забрал зонт.

Чжисинь ничего не ответил, лишь слегка стукнул пальцем по столу. Го Саньфэн растерялся, но тут услышал шаги за дверью и поспешил заткнуться.

— Даос, — за дверью стояла чья-то фигура. По голосу казалось, это был Пэй Гуань. — Мой господин приглашает даоса в передний зал.

Го Саньфэн и Чжисинь переглянулись. Чжисинь вышел вслед за Пэй Гуанем, а Го Саньфэн поплыл следом.

В переднем зале было полно народу — казалось, весь персонал резиденции собрался здесь. Уездный начальник сидел на почетном месте, его лицо было серьезным и строгим, в нем чувствовалась власть.

— Инсюэ умерла. До тех пор, пока судебный врач не представит результаты осмотра, никто без моего разрешения не смеет покинуть резиденцию. Все, кто сегодня видел Инсюэ, должны немедленно сообщить секретарю все, что видели и слышали, ничего не утаивая.

<http://bllate.org/book/16812/1545734>